

УДК 94(478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/43/14

ЭТНИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ПРИДНЕСТРОВСКИХ ПРИХОДОВ КИШИНЕВСКО-МОЛДАВСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х – 50-е гг. XX в.

В.А. Содоль

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Scopus Author ID 555882203700

SPIN-код 5577-1050

Авторское резюме

Вопросы национального и социального состава приходского духовенства приднестровских районов Молдавской ССР в научной литературе еще не изучались. Для восполнения этого пробела автор, основываясь на регистрационных материалах государственного делопроизводства из фонда Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, впервые вводит в научный оборот количественные и качественные характеристики священнослужителей по следующим показателям: возраст, национальность, место рождения, социальное происхождение, образование, священнический стаж. Приводятся уникальные сведения о деятельности ряда священников на оккупированной фашистами территории в годы Великой Отечественной войны. Сделаны выводы о соответствии национального состава духовенства, этнической структуре приднестровских верующих, достаточно высоком образовательном уровне священства и наличии у него необходимого опыта для удовлетворения религиозных потребностей верующих.

Ключевые слова: Молдавская ССР, Приднестровье, национальный состав, молдаване, украинцы, русские, болгары, священник, протоиерей, иеромонах, игумен, епископ, социальный состав.

THE ETHNIC AND SOCIAL STRUCTURE OF THE TRANSNISTRIAN ORTHODOX CLERGY OF THE PARISHES OF THE KISHINEV- MOLDOVAN EPARCHY IN THE SECOND HALF OF THE 40'S AND 50'S OF THE 20TH CENTURY

V.A. Sodal'

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107 Oktober 25 Str.,Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the study of the issues about the structure of the orthodox clergy on the Transnistrian parishes in 1944–1950's. Using a broad range of statistical material author puts especial attention to the nationality of the clergy, which is characterized as multinational.

Keywords: Moldavian SSR, Transnistria, Nationality, Moldovans, Ukrainians, Russians, Priest, Archpriest, Abbot, Bishop, Social Structure.

Вопросы этнического состава духовенства приходов левобережья Днестра в интересующий нас период времени, равно как и характеристика его социального «портрета» до настоящего времени оказывались, как правило, вне пределов внимания исследователей. Лишь в нескольких заметках краеведов, проясняющих отдельные вопросы истории некоторых приходских храмов, содержатся разрозненные сведения о национальности, социальном происхождении и образовании служивших в них священно- и церковнослужителей (Царан 2006: 50; Царан 2007: 67, 68; Царан 2008: 40; Стащенко, Царан 2010: 39, 41).

Источниковой основой настоящей статьи стали материалы регистрационно-учетной группы делопроизводства, отложившиеся в фонде Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) по Молдавской ССР, хранящиеся в Национальном архиве Республики Молдова. Основными их разновидностями, содержащими интересующую нас информацию, являются анкеты регистрации служителей религиозного культа РПЦ и журнал регистрации духовенства за 1948–1955 гг.

Анкеты представляют собой бланки, в которых самими представителями духовенства фиксировались сведения по следующим вопросам: 1) фамилия, имя, отчество; 2) год рождения; 3) национальность; 4) образование; 5) духовный сан; 6) подробный перечень прежней службы или работы и места жительства; 7) находился ли на оккупированной немецко-румынскими захватчиками территории и чем занимался; 8) подпись; 9) виза о назначении и место службы; 10) сведения о дате регистрации. Здесь следует заметить, что, к сожалению, такого рода анкеты сохранились далеко не по всем священникам, служившим в Приднестровье.

Сохранившийся журнал регистрации духовенства (НАРМ 4: 2 – 99) фиксировал не только наличие контингента священно- и церковнослужителей по тому или иному приходу, но и его движение: перемещения на новые места, выбытие в связи с переводом в иную епархию, арестом или смертью. Записи здесь велись по графам, имеющим следующие названия: 1) номер записи по порядку; 2) фамилия, имя, отчество; 3) духовный сан и год рукоположения; 4) год и место рождения; 5) национальность; 6) образование; 7) на какой приход зарегистрирован; 8) отметки о перемещении или снятии с учета; 9) примечание.

Как видим, сведения этих двух видов документов, с одной стороны, содержат однотипную информацию (фамилию, имя, отчество, дату рождения, национальность, образование, духовный сан, место служения), а с другой – взаимно дополняют друг друга (сведения о месте рождения, дате рукоположения, перемещениях и снятии с учета, проясняют ряд биографических сведений о месте прежней работы, о нахождении на оккупированной в годы Великой Отечественной войны территории). Тем самым, используя эти сведения, возможно нарисовать национальный и социальный «портрет» священников, служивших в храмах левобережного Приднестровья в границах Советской Молдавии и Бендерском районе.

Освобождение территории левобережного Приднестровья советскими войсками от фашистов весной 1944 г. одним из своих итогов имело кратковременное «замораживание» церковной жизни в регионе. Большинство священнослужителей – выходцев из Румынии (к октябрю 1943 г. число местных священников в губернаторстве Транснистрия достигало 213 чел., в то время как румынских – 328 (Шорников 2006: 65)) уже в марте – апреле 1944 г. бежали на родину, бросив таким образом приднестровскую паству и приходы. Приказу об эвакуации подчинились и многие местные священники, скомпрометированные участием в политических мероприятиях румынской оккупационной администрации, опасаясь преследований

за коллаборационизм (Шорников 2009: 284). Значительная часть приходов опустела, и верующие потеряли возможность удовлетворить свои религиозные нужды. Лишь после полного очищения Советской Молдавии от немецко-румынских захватчиков в сентябре 1945 г. здесь была восстановлена юрисдикция РПЦ. Новый епископ Иероним (Захаров) огромное внимание уделил вопросу возобновления религиозной жизни приходов в левобережье Днестра. Благодаря стараниям владыки в местных храмах к концу 1945 г. был зарегистрирован 21 священнослужитель (Содоль 2007: 65). Однако ряд приднестровских церквей все еще оставался в числе недействующих.

Благодаря дальнейшей деятельности руководства Кишиневско-Молдавской епархии многие храмы левобережных районов Молдавии получили священнослужителей и открыли свои двери для верующих. По имеющимся данным, в Каменском районе насчитывалось пять действующих церквей: в местечке Каменка и с. Грушка, Катериновка, Подоймица, Рашково (НАРМ 1: 7, 11, 42 об., 43 об., 48). В Рыбницком районе обслуживали религиозные потребности верующих десять церквей: в г. Рыбница, с. Воронково, Ботушаны, Большой Молокиш, Ержово, Выхватинцы, Гидирим, Попенки, Зозуляны, Колбасная (НАРМ 4: 7, 8, 48, 50, 64, 76, 79, 81, 98). На территории Дубоссарского района были обеспечены священниками пять населенных пунктов: г. Дубоссары, с. Кучиеры, Дубово, Лунга, Цыбулевка (НАРМ 1: 9, 10 об., 11, 15, 29). В Григориопольском районе оказались в числе действующих лишь два храма, в районном центре и с. Ташлык (НАРМ 1: 11, 34). На территории Тираспольского района обслуживали религиозные потребности прихожан восемь церквей: в г. Тирасполь, с. Парканы, Малаешты, Сукляя, Ближний Хутор, Терновка, Токмазея (НАРМ 4: 10, 11, 23, 24, 32, 38, 43, 69, 89). В Слободзейском районе действующими были храмы семи населенных пунктов: с. Слободзея, Глиное, Незавертайловка, Коротное, Карагаш, Чобручи (НАРМ 1: 10 об., 16, 22 об., 25 об., 28 об., 40 об., 47 об.). На территории Бендерского района в числе действующих были храмы г. Бендеры и с. Гыска, Фырладены и Гура-Быкулуй (НАРМ 1: 8, 15 об., 25, 37 об., 47 об.). Таким образом, священнослужителями были обеспечены 38 церквей приднестровских районов МССР, составляющих в настоящее время территорию Приднестровской Молдавской Республики.

Обрисует социальный портрет священников, служивших в названных нами храмах во второй половине 1940-х – 1950-х гг. (необходимые для этого данные нами почерпнуты из: НАРМ 4: 2, 3, 6 об., 7, 7 об., 8, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 22 об., 23, 23 об., 24, 25 об., 26, 28 об., 29, 31 об., 32, 37 об., 38, 38 об., 39, 40 об., 41, 42 об., 43, 45 об., 46, 47 об., 48, 48 об., 49, 49 об., 50, 50 об., 51, 52 об., 53, 58 об., 59,

63 об., 64, 65 об., 66, 67 об., 68, 68 об., 69, 70 об., 71, 73 об., 74, 75 об., 76, 76 об., 77, 78 об., 79, 80 об., 81, 86 об., 87, 88 об., 89, 90 об., 91, 94 об., 95, 97 об., 98, 98 об., 99).

Возраст и социальное происхождение. Среди 56 выявленных нами приднестровских священников, по которым имеются интересные нас сведения, подавляющее большинство – 49 чел. (87,5 %) – составляли сельские жители. Остальные семеро родились в таких городах, как Кишинев, Одесса, Миргород, Днепропетровск, Белград. Все, кроме двух, были уроженцами различных губерний бывшей Российской империи. Так, в Бессарабии и на территории современной Украины родились по 18 священников (по 32,1 %), в селах левобережья Днестра – 11 чел. (19,6 %), 5 (9 %) были выходцами великороссийских губерний и еще 2 (3,6 %) были рождены в других губерниях России. Если рассматривать место рождения священников с точки зрения административно-территориального деления второй половины 1940–1950-х гг., то увидим, что более половины их были выходцами Молдавской ССР. Помимо нее основными «поставщиками» священнических кадров для приднестровских приходов были Украинская ССР и РСФСР (около 40 % в совокупности). Более двух третей заступавших на приходы священников – 38 чел. (67,8 %) – находились в наиболее трудоспособном возрасте – от 41 до 60 лет. Лиц пенсионного возраста насчитывалось 13 чел. (23,2 %), а наименее опытных священников до 40 лет – всего 5 (9 %).

Духовный сан и время рукоположения. Журнал регистрации духовенства зафиксировал на приднестровских приходах по одному епископу и игумену (3,6 %), 10 иеромонахов (17,9 %), 35 священников (62,5 %) и 9 протоиереев (16 %). Видим, что основной контингент – 44 чел. (78,5 %) – составляли представители белого духовенства. Оставшиеся 12 представителей (21,5 %) монашества получили послушание на приходы, видимо, для возмещения «кадрового голода» среди белого духовенства, вызванного последствиями как борьбы с церковью в 1930-е гг., так и Великой Отечественной войны. Об опыте духовного окормления верующих приднестровского священства позволяют судить сведения о времени рукоположения его представителей, которые выглядят следующим образом. До революционного 1917 г. были хиротонисаны 8 чел. (14,3 %), в период между 1918–1940 гг. – 15 (26,7 %), в годы Великой Отечественной войны – 17 (30,4 %) и в послевоенное время – 16 (28,6 %). Как видим, около двух третей приднестровских священников (59 %) имели незначительный опыт работы среди паствы и были рукоположены в священнический сан в период особых исторических обстоятельств – войны и первых послевоенных лет, что не могло не сказаться на

искренности их обращения к Богу и степени удовлетворенности верующих их работой на приходах.

Непрерывность священнического стажа. Упомянувшиеся нами выше анкеты регистрации православного духовенства позволяют прояснить в некоторой степени и такой важный показатель, как непрерывность священнического стажа приходских священников. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям из 17 анкет, 11 чел. имели перерыв в церковной деятельности, вызванный разными обстоятельствами – либо закрытием храма, в котором служили, и вынужденным в связи с этим переходом на работу в гражданские органы или предприятия, либо в связи с арестом и отбытием наказания в местах лишения свободы (НАРМ 2: 121; НАРМ 3: 23; НАРМ 5: 52, 125; Царан 2006: 50; Царан 2007: 67, 68; Царан 2008: 40; Стащенко, Царан 2010: 39, 41). Двое – Донцу Агапий Фомич (Арсений) и Швале Федор Яковлевич (Феофан) до отправки на приходы были послушниками; трое – Квасницкий Николай Тихонович, Мордвинов Захарий Яковлевич и Платонов Матвей Яковлевич свой священнический стаж не прерывали, а Щуров Сергей Сильвестрович был хиротонисан во священники уже в годы войны (НАРМ 2: 110; НАРМ 3: 98; НАРМ 5: 125; Царан 2008: 40).

Деятельность в годы Великой Отечественной войны. Важным показателем лояльности представителей духовенства советскому государству были сведения об их деятельности в период прошедшей войны, что было отражено, как отмечалось выше, в регистрационных анкетах в графе «Находился ли на оккупированной немецко-румынскими захватчиками территории и чем занимался». Так, по имеющимся у нас сведениям из 17 анкет, 12 чел. к служили священниками, псаломщиками и диаконами в храмах на оккупированной территории. Двое были послушниками в монастырях. Трое не находились в зоне оккупации (НАРМ 2: 110, 121; НАРМ 3: 23, 98; НАРМ 5: 52, 125; Царан 2006: 50; Царан 2007: 67, 68; Царан 2008: 40; Стащенко, Царан 2010: 39, 41). Следует отметить, что подавляющее большинство зарегистрированных на приднестровских приходах священников и иеромонахов, находившихся на оккупированной врагом территории, продолжали служить в своих храмах и в послевоенное время. Случаи их снятия с регистрации и уголовного преследования носили единичный характер. Такая участь, по имеющимся сведениям, постигла лишь священника с. Глиное Слободзейского района В.И. Рубана (НАРМ 4: 98).

Образование. По зафиксированным в журнале регистрации духовенства данным духовные учебные заведения различного уровня закончили 30 священнослужителей. В их числе начальные учебные заведения (духовно-пастырские курсы, приходское училище, духовное училище,

миссионерские курсы, церковно-приходская школа) – 9 чел., средние (церковно-учительская школа, духовная семинария) – 23, высшие (духовная академия, богословский факультет) – 4. Двадцать человек записали в журнале, что имеют светское образование: начальное – 12, среднее – 5 и высшее – 3. Следует отметить, что, видимо, отраженные в журнале сведения об образовательном уровне духовенства носят неполный характер, поскольку маловероятным представляется, чтобы к служению в храме были допущены лица, получившие лишь светское образование и не прошедшие какой-либо специальной подготовки по церковной линии. В целом по зафиксированным в источнике данным вырисовывается следующая картина. Из 56 приходских священников начальным образованием обладал 21 чел. (37,5 %), средним – 28 (50 %), высшим – 7 (12,5 %), что говорит о достаточном уровне их образованности для выполнения ими церковных обязанностей (НАРМ 4: 2, 3, 6 об., 7, 7 об., 8, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 22 об., 23, 23 об., 24, 25 об., 26, 28 об., 29, 31 об., 32, 37 об., 38, 38 об., 39, 40 об., 41, 42 об., 43, 45 об., 46, 47 об., 48, 48 об., 49, 49 об., 50, 50 об., 51, 52 об., 53, 58 об., 59, 63 об., 64, 65 об., 66, 67 об., 68, 68 об., 69, 70 об., 71, 73 об., 74, 75 об., 76, 76 об., 77, 78 об., 79, 80 об., 81, 86 об., 87, 88 об., 89, 90 об., 91, 94 об., 95, 97 об., 98, 98 об., 99).

Национальный состав. Данные о национальном составе отражены в таблице.

Национальный состав священнослужителей

Населенный пункт	Название церкви	Русские	Украинцы	Молдаване	Болгары
г. Бендеры	Преображенская	1	1	1	–
г. Григориополь	Вознесенская	–	–	1	–
г. Рыбница	Михайловская	1	–	–	–
г. Тирасполь	Николаевская	2	1	–	–
м. Каменка	Успенская	–	1	–	–
с. Ближний Хутор	Успенская	--	–	–	1
с. Большой Молокиш	Успенская	1	–	–	–
с. Ботушаны	Успенская	1	–	–	–
с. Воронково	Успенская	1	1	–	–
с. Выхватинцы	Николаевская	–	2	–	–
с. Гидирим	Николаевская	–	–	2	–
с. Глиное	Николаевская	–	1	–	–
с. Грушка	Покровская	–	1	1	–
с. Гура Быкулуй	Николаевская	–	1	1	–
с. Гыска	Рождества Богородицы	–	–	1	–

Окончание таблицы

Населенный пункт	Название церкви	Русские	Украинцы	Молдаване	Болгары
с. Дубово	Рождества Богородицы	1	–	1	–
с. Дубоссары	Всехсвятская	1	1	–	–
с. Ержово	Николаевская	–	1	–	–
с. Карагаш	Николаевская	1	1	–	–
с. Катериновка	Вознесенская	–	–	1	–
с. Колбасная	Михайловская	1	--	–	–
с. Кучиеры	Михайловская	1	1	–	–
с. Лунга	Покровская	–	–	1	–
с. Малаешты	Покровская	–	1	–	–
с. Незавертайловка	Успенская	1	–	1	–
с. Парканы	Михайловская	2	–	–	–
с. Подоймица	Рождества Богородицы	–	–	1	–
с. Попенки	нет данных	1	–	–	–
с. Рашково	Троицкая	–	1	1	–
с. Слободзея, м/ч	Михайловская	1	–	–	–
с. Слободзея, р/ч	Успенская	–	1	–	1
с. Сукля	Димитриевская	–	1	–	–
с. Ташлык	Георгиевская	–	–	1	–
с. Тырновка	Парасковьевская	–	1	3	–
с. Цыбулевка	Михайловская	–	1	1	–
с. Чобручи	Покровская	–	–	1	–
ИТОГО		17	19	19	2

Как видим, на приднестровских приходах служили представители четырех национальностей – болгары, молдаване, русские и украинцы. Священники-украинцы и молдаване были представлены одинаковым количеством человек – по 19, что составляет 33,5 % от общего числа священнослужителей. Русских насчитывалось 17 чел., или 29,8 %. Меньшинство (всего двое священников, или 3,2 %) составляли болгары (НАРМ 4: 2, 3, 6 об., 7, 7 об., 8, 9 об., 10, 10 об., 11, 11 об., 12, 22 об., 23, 23 об., 24, 25 об., 26, 28 об., 29, 31 об., 32, 37 об., 38, 38 об., 39, 40 об., 41, 42 об., 43, 45 об., 46, 47 об., 48, 48 об., 49, 49 об., 50, 50 об., 51, 52 об., 53, 58 об., 59, 63 об., 64, 65 об., 66, 67 об., 68, 68 об., 69, 70 об., 71, 73 об., 74, 75 об., 76, 76 об., 77, 78 об., 79, 80 об., 81, 86 об., 87, 88 об., 89, 90 об., 91, 94 об., 95, 97 об., 98, 98 об., 99). По опубликованным данным, в сельских населенных пунктах левобережных приднестровских районов Молдавской ССР к 1960-м гг. проживало

смешанное в национальном отношении население. Украинцы в Рыбницком, Каменском и Дубоссарском районах составляли 47 % населения. Доля русских в структуре населения Дубоссарского и Тираспольского районов равнялась соответственно 14 и 21 %, в то время как в других районах левобережья Днестра она колебалась от 1 до 9 % (Медведева 2013: 171). В этнической структуре городского населения Молдавии, по тем же данным, к концу 1950-х гг. удельный вес молдаван составлял 35,1 %, русских – 28,2 %, гагаузов – 3,9 %, болгар – 2,1 % (Медведева 2013: 170).

Подводя итоги, следует отметить, что национальный состав приходского духовенства Приднестровья соответствовал сложившейся в крае полиэтнической структуре общества, благодаря чему верующие могли получить духовное окормление на родном языке. Тот факт, что более половины священников были уроженцами Молдавии, свидетельствует о высокой степени доверия к ним руководства РПЦ, чего не наблюдалось со стороны Румынской православной церкви в годы временной оккупации края фашистскими захватчиками. Пастыри, служившие на приднестровских приходах, как правило, находились в наиболее трудоспособном возрасте и имели значительный опыт такого рода деятельности. В то же время невзгоды периода воинствующего атеизма в СССР 1930-х гг., равно как и тяготы военной поры, вынудили руководство Кишиневско-Молдавской епархии направить на приходы свежее испеченных священников, не обладавших должным опытом работы с верующими. Тем не менее образовательный уровень приднестровских священников представляется достаточным для выполнения ими своих обязанностей. Пройдя сквозь сито проверок компетентных органов, большинство пастырей, находившихся на оккупированной врагом территории, смогли продолжить свое служение и в послевоенные годы.

В заключение следует отметить, что настоящая работа фактически является первой попыткой систематизации материала, содержащегося в журналах регистрации православного духовенства и анкетах священнослужителей. Приведенные нами сведения требуют дальнейшего уточнения путем привлечения более широкого круга источников, прежде всего названных выше анкет.

ЛИТЕРАТУРА

Медведева 2013 - *Медведева И.М.* Основные направления динамики этнического состава Молдавии в 50–60-е гг. XX в. // Русин. 2013. № 3. С. 168–173.

НАРМ 1 - Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. Р-3046. Оп. 1. Д. 7. Уполномоченный Совета по делам [РПЦ] при СМ СССР

по МССР. Журнал регистрации духовенства.

НАРМ 2 - НАРМ. Ф. Р-3046. Оп. 1. Д. 10. Материалы, поступающие из епархиального управления по вопросам, относящимся к деятельности православной церкви и монастырей.

НАРМ 3 - НАРМ. Ф. Р-3046. Оп. 1. Д. 17. Материалы, поступающие из епархиального управления по вопросам, относящимся к деятельности православных церквей и монастырей.

НАРМ 4 - НАРМ. Ф. Р-3046. Оп. 1. Д. 20. Журнал регистрации духовенства. 1948–1955 гг.

НАРМ 5 - НАРМ. Ф. Р-3046. Оп. 1. Д. 26. Материалы, поступающие из епархиального управления по вопросам, относящимся к деятельности православной церкви и монастырей.

Содоль 2007 - Содоль В.А. Приходы левобережья Днестра Кишиневско-Молдавской епархии в первые послевоенные годы // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2007. Кн. 9. С. 65–67.

Стащенко, Царан 2010 - Стащенко М.А., Царан Т.И. Из истории православного прихода в с. Терновка // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2010. Кн. 11. С. 39–42.

Царан 2006 - Царан Т.И. Свято-Дмитриевский храм в с. Сукля в 1946–1967 годах и его закрытие // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2006. Кн. 8. С. 50–55.

Царан 2007 - Царан Т.И. Свято-Николаевский собор г. Тирасполь в послевоенные годы // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2007. Кн. 9. С. 67–73.

Царан 2008 - Царан Т.И. Церковноприходская жизнь Рыбницы и сел Рыбницкого района в 50-е годы XX столетия // Покровские чтения. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2008. Кн. 10. С. 38–42.

Шорников 2006 - Шорников П.М. Православная церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации // Покровские чтения. Статьи и материалы. Тирасполь, 2006. Кн. 8. С. 62–67.

Шорников 2009 - Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Сохранение культурно-исторического наследия в странах Юго-Восточной Европы. Междунар. науч. конф. Кишинев, 2009. С. 276–286.

REFERENCES

Medvedeva, I.M. (2013) The Basic Directions of the Dynamics of the Ethnic Structure of Moldavia in the 1950 and 1960ies]. *Rusin*. 3. pp. 168-173. (In Russian).

National Archive of the Republic of Moldova (NARM). *Fund of the Representative of the Council of the USSR People's Commissars (Cabinet of Ministers)*. Fund P-3046. List 1. File 7.

National Archive of the Republic of Moldova (NARM). *Materialy, postupayushchie iz eparkhial'nogo upravleniya po voprosam, otnosyashchimsya k deyatel'nosti pravoslavnykh tserkvey i monastyrey* [Materials from the diocesan

administration on matters relating to the activities of Orthodox churches and monasteries]. Fund P-3046. List 1. File 10.

National Archive of the Republic of Moldova (NARM). *Materialy, postupayushchie iz eparkhial'nogo upravleniya po voprosam, otnosyashchimsya k deyatel'nosti pravoslavnykh tserkvey i monastyrey* [Materials from the diocesan administration on matters relating to the activities of Orthodox churches and monasteries]. Fund P-3046. List 1. File 17.

National Archive of the Republic of Moldova (NARM). *Zhurnal registratsii dukhovenstva* [The log of the clergy]. Fund P-3046. List 1. File 20.

National Archive of the Republic of Moldova (NARM). *Materialy, postupayushchie iz eparkhial'nogo upravleniya po voprosam, otnosyashchimsya k deyatel'nosti pravoslavnykh tserkvey i monastyrey* [Materials from the diocesan administration on matters relating to the activities of Orthodox churches and monasteries]. Fund P-3046. List 1. File 26.

Shornikov, P.M. (2006) Pravoslavnaya tserkov' "Zadnestrov'ya" v gody rumynskoy okkupatsii [Orthodox Church of the "Transnistria" in period of the Romanian occupation]. *Pokrovsky Readings*. 8. pp. 62-67.

Shornikov, P.M. (2009) Tserkovnaya politika Rumynii v Bessarabii (1941–1944) [Church policy of Romania in Bessarabia (1941–1944)]. *Preservation of cultural heritage in South-Eastern Europe*. Proc. of the International Scientific Conference. Chisinau. pp. 276–286. (In Russian).

Sodol', V.A. (2007) Prikhody Levoberezh'ya Dnestra Kishinevsko-Moldavskoy eparkhii v pervye poslevoennye gody [The parishes of the Left Bank of the Nistru Chisinau-Moldovan diocese in the early postwar years]. *Pokrovsky Readings*. 9. pp. 65-67.

Stashchenko, M.A. & Tsaran, T.I. (2010) Iz istorii pravoslavnogo prikhoda v s. Ternovka [From the history of the Orthodox parish in the village of Ternovka]. *Pokrovsky Readings*. 11. pp. 39-42.

Tsaran, T.I. (2006) Svyato-Dmitrievskiy khram v s. Sukleya v 1946–1967 godakh i ego zakrytie [St. Demetrius Church in Sucleia in 1946–1967 and its closing]. *Pokrovsky Readings*. 8. pp. 50-55.

Tsaran, T.I. (2007) Svyato-Nikolaevskiy sobor g. Tiraspol' v poslevoennye gody. [St. Nicholas Cathedral of the city of Tiraspol in the post-war years]. *Pokrovsky Readings*. 9. pp. 67-73.

Tsaran, T.I. (2008) Tserkovnoprikhodskaya zhizn' Rybnitsy i sel Rybnitskogo rayona v 50-e gody 20 stoletiya [The parish life the town of Rybnitsa and Rybnitsa district villages in 1950-ies]. *Pokrovsky Readings*. 10. pp. 38-42.

Содоль Вячеслав Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Молдова, Приднестровье).

Sodol' Veacheslav – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Moldova, Transnistria).

E-mail: sodol-slav@yandex.ru